

16+

УРОВНИ

ЮЛИЯ ПЛЕТНЕВА

Юлия Плетнева

Уровни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291825

SelfPub; 2020

Аннотация

Будущее мало изменилось за полвека. Разве что классовое общество достигло своего апогея. Появилась система уровней: от 0 до 150. Но и в таком мире остались люди, ценящие не уровень на значке, а качества человека. И одному из таких людей, несомненно талантливому учёному, военному инженеру предстоит совершить тяжёлый выбор. Выбор между амбициями и человечностью. Сможет ли он не ошибиться в своём выборе? И к чему в итоге приведёт его принятое решение?

Содержание

1	5
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Здравствуйте. На протяжении некоторого времени вы будете со мной, поэтому позвольте объяснить вам на счёт моего мира. Ещё каких-то 50 лет назад люди читали книги про утопию или антиутопию и думали, что это фантастика. Как же вы ошибались... Логично, что теперь вам интересно: что же наступило. Я отвечу: и то, и другое. Для одних наступила утопия, для других – её противоположность.

1

Во все времена существовало классовое общество, но у нас оно достигло своего апогея. Появилась система уровней: от 0 до 150. В течение жизни ты пытаешься увеличить его, чтобы улучшить условия существования. Но, откровенно говоря, к 35-40 годам люди забивают на это и просто продолжают жить, смирившись со своим статусом в обществе. Поэтому за сотню переваливают единицы.

Но есть исключение. В богатых семьях уровень в основном покупается, а не зарабатывается. И есть традиция на выпускной дарить отпрыску 50-ый. В то время, как большинство их сверстников довольствуются половиной этой цифры.

Да, уровни можно покупать. К счастью, лишь до 100-го.

– Эй, привет, как дела?

А это мой... скажем... друг Вторник. Нет, у него не синее лицо. Просто он только работает, ест иногда и немного спит. Интересно, можно ли пересчитать его рёбра, или же на них есть ещё хоть какое-то мясо?

– Привет, говорю, оглох, что ли?

– Здравствуйте. Я просто задумался.

– Внимательнее быть надо!

Ах, да, мы можем наравне общаться только с людьми своего уровня и теми, кто позволяет так с собой общаться, обычно это родственники и друзья. А также с теми, кто на три

ниже и выше нас. А Вторник вчера стал на четыре уровня выше меня. И ещё на один шаг приблизился к дистрофии. Хотя, какое я имею право судить его?

– Эй, ты опять меня не слушаешь!

– Простите. Мысли работой заняты.

– И правильно! Вот посмотри на меня! Я к твоим годам в сотню войду! Кстати, на сколько ты меня старше?

– На шесть лет.

– Даже так? Да я за шесть лет к 150 приближусь!

– Да, конечно.

Если жить ещё будет, то, скорее всего, так оно и случится.

– Я могу идти?

– Свободен.

Сам не понимаю, зачем кивнул ему. Но я это сделал, и поднял его самооценку ещё на несколько пунктов.

Наконец покинул здание, добрался до остановки. А далее общественный транспорт. Полагаю, от него у нас с вами одинаковые впечатления. Эти дружные толпы людей, жмущиеся друг к другу в час-пик. Такая невообразимая ненависть ко всему живому.

Он во все времена был замечательным. Остался таковым и сейчас.

С небольшим дополнением, что ты обязан уступить место старшему по рангу, вне зависимости от возраста, пола и прочего. Я читал, что раньше такое было только в армии... Возможно. И, возможно, жилось гораздо проще.

Сегодня повезло, народа не очень много, можно свободно дышать. А вот и золотая молодёжь. В прямом смысле золотая. Такие ходят в массы только, чтобы поглумиться. Этих всего трое. У всех значки с цифрой 80. Как по команде, все пассажиры поднялись, уступая им место. Я поступил так же. Зачем привлекать к себе внимание? Довольные улыбки, чувство собственного превосходства. Они выбирают места. Цели намечены и заняты. Трое людей остаются стоять. Среди них девушка с младенцем. Естественно, им ведь любопытно, как она справится с испытанием, которое они ей устроили.

– Если что-то не устраивает, можешь следующий подождать.

– Нет, всё устраивает.

Девушка попытавшись прижать к себе одной рукой ребёнка, другой попыталась удержаться за поручень.

– Присаживайтесь.

Мне всё равно какой у неё уровень. Я просто хочу, чтобы мать с ребёнком спокойно добрались до своей остановки. Недовольные взгляды и комментарии от только что вошедших меня не волнуют.

– Спасибо вам.

Она заняла моё место. И как раз вовремя, так как автобус резко тронулся с места. Через две остановки студенты, а это были именно они, сошли. Скорее всего, отправились в другое средство передвижения. Ещё через две вышла девушка, ещё раз поблагодарив. Ну, а на конечной и я покинул авто-

бус. Не могу сказать, что это самый плохой район нашего города, но те детки из автобуса без сопровождения сюда бы не сунулись.

– Эй, пните нам мяч!

– Держите!

– Спасибо!

Не сунутся просто потому, что эти футболисты в грубой форме опустят их с небес на землю.

Но, прежде чем переходить к более личному, позвольте я вам опишу мир в целом.

То, что вы называли Евразия, где я и живу, сейчас превратилось в единое государство, которое так и называется Единое Государство. До сих пор хочу увидеть автора данного названия. Америка. Обе Америки стали Соединённой Империей. И они ведут войну против нас. Или мы против них. Тут ещё разбираться надо. И Королевство, просто Королевство – бывшая Африка. Она, как и в ваши времена, считается отсталой. И именно за присоединение её к себе ведётся война. При чём на территории Королевства.

И есть ещё Австралия. Самый большой природный заповедник на планете. Не принадлежит никому. Ни во что не вмешивается. Люди, живущие там, наблюдают за кенгуру и за тем, как остальной мир гоняется за новым уровнем. Жаль, что я слишком полезен, и Государство никогда не разрешит мне переселиться.

Вот теперь наш район. Мой район. Один из немногих, где

остались пережитки прошлого. Где главное не уровень на значке, а качества человека. Где пожилой не будет обращаться на Вы к молодому, где на заведениях не висят таблички 80+, 90+ и так далее. Маленький островок свободы, который мешает всем другим горожанам.

Вот и мой дом любимый. И моя семья. Давайте я немного расскажу о ней. Отец... Отец очень любил брать то, что ему не принадлежит. И делал это не очень умело. Каждый раз, когда попадался, с него снимали уровни. Когда докатился до нулевого, то от него избавились из-за отсутствия пользы для общества. Проще говоря, убили.

Мать... Рассвет. Простая женщина, отдавшая всё, что можно своим детям и из-за этого застрявшая на 63 уровне.

Два старших брата... Вечер и Девять. Пытались повторить подвиги отца, пока мать не надавала им палкой по бокам. Воровать бросили, но нормальную жизнь не начали. 51 и 50 уровни соответственно.

И младшая сестрёнка. Сестрёнка удачно вышла замуж. Очень удачно. Настолько удачно, что перестала общаться со своей семьёй. 115 уровень не позволяет! И теперь она Аманда.

Совсем забыл, детей называют в честь времени суток, дня недели, числа, месяца, года в который они родились. Или прочей ерунды, связанной с их рождением. Имена положены только элите. И моей сестрёнке определённо повезло.

– Ты вернулся. Устал за день?

– Терпимо.

– Ну, иди переоденься. Сними с себя эту робу. Сейчас ужинать будем.

Под робой мама имела в виду строгий чёрный костюм, который полагается носить всем сотрудникам военной компании, во избежание путаницы с другими отраслями.

– Хорошо. А где клоны?

– Твои братья нашли себе работу.

– Надеюсь, не воровство?

– Нет, по твоим стопам пошли, на стройке работают.

– Я военный инженер. Это не одно и то же.

– Но ты ведь строишь?

– Да.

– Значит, одно и то же.

Мама всегда радовалась, когда близнецы находили себе занятие, всегда сравнивала со мной. И я знаю, что она гордится мной, не смотря на всю свою нелюбовь к оружию, ракетам, костюмам и системе уровней в целом.

– Рассвет, я тут в магазин собиралась, решила узнать, не составишь ли ты мне компанию?

Закрывать двери в нашем районе тоже не принято, если только на ночь. Поэтому соседи беспрепятственно заходят и уходят. Я надеюсь, что уходят.

– Почему бы и нет. Я сейчас, только сумку возьму.

Не любит она меня. Очень не любит. Может из-за того, что я бросил её дочь? Но, это было ещё в школе.

– И как, мистер учёный, изобрели что-нибудь действительно полезное? Или всё бомбы стряпаете?

– Простите, Новый год, но это государственная тайна.

И угораздило же её родиться ночью 31 декабря.

– Естественно, куда ж нам простым смертным!

Иногда я очень жалею, что система уровней в нашем районе всего лишь условность. Спасибо, мама вернулась.

– Я готова, пошли.

– Приятно было пообщаться.

– Взаимно. Приходите ещё.

Наконец. Теперь можно спокойно полежать в тишине. И спокойствию.

– Мам, мы дома!

– Встречай работников!

Или нет.

– Она ушла. Так что сами себя встретите и накормите.

– Это ты, наш умник!

– Что-то ты сегодня рано.

Легче овцу научить прыгать с шестом, чем объяснить кому-нибудь здесь, что перед испытанием серьёзного изобретения дают время отдохнуть. Да и последние три месяца я приходил поздно только потому, что как раз и конструировал его. Поэтому...

– А вы работу нашли?

– Да, и заработок будет неплохим!

– Рад за вас.

– Начну зарабатывать, можно будет и свою семью завести!

Естественно, у вас возник вопрос, почему здоровые мужики не женились? Да потому что, двое старших часто и себя обеспечить не могут, не говоря о семье. А я... У меня всё время забирает работа. Бывает, что я по три дня остаюсь там. И это ужасно, если честно. Но она обеспечивает меня, моих родных, и это главное.

Наконец, ушли на кухню. Сейчас будут греметь всем, чем только возможно в поисках ужина. Видимо, не будет мне сегодня тишины. Пока я мечтал о коконе, которым на время можно было бы отгородиться от внешнего мира, вернулись клоны.

– Эй, умник, пока еда греется, идём на турник.

– Нет. Это вы без меня.

– Пошли, а то так и останешься дохляком!

– Я учёный, мне положено быть таким.

Они переглянулись. И я прекрасно знал, что означала появившаяся улыбка на их лицах. Поспешно поднялся, прижавшись к стене, и выставил вперёд руки.

– Вы не имеете права со мной так обращаться! В конце концов, я выше вас уровнем!

Мои аргументы на них не действовали. Они схватили меня за ноги и руки и поволокли на улицу. Кажется, по пути мы, хорошо я, что-то сбил, перевернул стол, пытаюсь зацепиться за него. Но старшие братья оказались сильнее стола. И вот я стою на улице рядом с турником.

– Отжимания. Для начала хватит и десяти.

– Нет, серьёзно, Вечер, Девять, я не хочу!

– 10 отжиманий. Начинай.

Вы не подумайте, что братья меня не любят и издеваются надо мной, потому что это не так. Они любят меня и любят спорт. Поэтому приучают меня к нему. И их стараниями я, наверное, самый спортивный учёный в мире!

– 10! Теперь столько же подтягиваний.

– Уфф!

– К упражнению приступить.

Кто-то в соседнем доме занимался аэробикой под музыку. А ещё в одном играли в футбол. В нашем районе вообще все просто помешаны на спорте.

– Вот молодец, мы гордимся тобой. А сейчас продолжаем.

За этим упражнением было следующее, потом ещё одно. И ещё. А потом к нам вышла взбешённая мать с мокрым полотенцем в руке.

– Вы – бестолочи! Кто поставил греть ужин?! Поставили и забыли!

Клоны подняли руки.

– Вы чуть весь дом не спалили! Идиоты!

Я поудобнее устроился на земле, скрестив ноги, и с удовольствием наблюдал за этим зрелищем, попутно придумывая свой план мести.

Десятый час и все устроились перед телевизором. А вы что думали?! Телевидение до сих пор живо. Только вот сами

телевизоры изменились. Но это не так и важно. Так вот клоны нашли что посмотреть, а значит настало время мести!

Блокирую сигнал и стою за их спинами, ожидая реакции. Сперва это оцепенение, следом крики, далее оба подбегают к аппарату и что-то с ним пытаются сделать. И наконец, озарение! Оба синхронно оборачиваются ко мне и чуть ли не орут.

– Это ты, ты сделал!

– Верни как было!

Пытаюсь удержаться от смеха. Хотя, это очень тяжело.

– Верни сигнал!

Они уже стоят совсем рядом.

– Не буду.

– Это ещё почему?

– Вам надо, вы и возвращайте.

Протягиваю им научный журнал.

– Где-то в нём есть статья, которая поможет вам. Но статья маленькая и почти незаметная, и чтобы найти её, вам придётся прочитать журнал полностью.

– Месть, значит.

– Считайте, как хотите.

Я всё-таки не выдержал, усмехнулся, а затем отправился к себе.

Сегодня особый день. Ответственный. Первая демонстрация того, над чем мы трудились очень долгое время. Я наде-

юсь, что всё пройдёт, как надо, в противном случае... Нет, даже думать об этом не хочу!

У дверей из моей комнаты меня ожидали братья. Стояли с двух сторон, оперевшись на косяки.

– Ты обманул нас.

– Это не статья, а абзац на последней странице.

– И вам утро доброе!

Я попытался пройти мимо, но две руки не пустили меня.

– Тебе ведь интересно, поэтому знай, мы починили телек.

– Ух ты, я горжусь вами!

Наверное, эти слова были лишними, так как меня потащили на утреннюю зарядку. Хотя, до этого занятие спортом не входило в их планы.

Благодаря моим братьям на работу я отправился, не успев позавтракать, но зато сделав зарядку.

Но благодаря матери в автобусе перекусил бутербродами. И был не один такой: половина пассажиров что-то жевала. Все переговаривались между собой, смеялись, обменивались между собой едой, кто-то угощал всех кофе. Автобус буквально на десять минут превратился в кафе на колёсах. Никакой субординации, все равны. А затем мы выехали из нашего района, стали входить и другие пассажиры, транспорт вновь стал унылым и банальным. И чем дальше к центру, тем скучнее. В конце концов я остался один из любителей пожевать на ходу.

И вот оно 70-тиэтажное каменное здание, пункт моего на-

значения.

Люди в чёрных костюмах-робах: поздороваться с теми, кто выше меня, ответить на приветствие тех, кто ниже и, как можно быстрее, добраться до лаборатории.

Подготовить лабораторию, подготовить прототипы к испытаниям, перепроверить всё в тысячный раз, встретить важных, **ОЧЕНЬ ВАЖНЫХ** государственных послов. Всё это пролетело незаметно.

И вот весь наш научный отдел во главе с профессором выстроился перед оценщиками.

Но сперва пару слов о профессоре. Малкольм – это самый умный человек, с которым мне доводилось общаться. Он настоящий гений! И как все гении у него свои заскоки. К примеру, он не признаёт уровни, постоянно забывает свой. Не общается с родней, считая их пафосными снобами. И не запоминает имена своих подчинённых. Хотя в лицо знает всех, даже тех, с кем общался всего минуту 20 лет тому назад. Это гениальный человек с феноменальной памятью, которым я восхищаюсь.

И пока я вас знакомил с профессором, очень важная комиссия заканчивала речь.

– Если всё сработает, то мы прибавим вам всем не один уровень, а целых пять! Малкольм, вы понимаете, что это значит?

– То, что мы все станем на пять уровней выше.

– У вас будет 150-тый уровень!

Профессор посмотрел на меня:

– Это хорошо?

– Да. Это последний, самый высший уровень. Всего на Земле насчитывается не более 30-ти таких людей из ныне живущих.

– 30? Так что ж хорошего в том, что я стану одним из тридцати?

А ещё он сноб, такой же, как и вся его семья.

– Мы пройдем в тестовую комнату, профессор, вы сможете взять с собой кого-нибудь одного, остальные подождут снаружи.

– Февраль за мной, остальные остаются здесь.

Все так и остались стоять на месте. Он щёлкнул пальцами.

– Февраль, я к тебе обращаюсь. Но если не хочешь, я возьму вон того парнишку.

Меня словно к полу приморозило. Он выбрал меня, мало того, он знает моё имя!

– Разумеется, я хочу. Уже иду.

Да, теперь и вы знаете моё имя. Прошу прощения, совсем забыл представиться в начале. Я родился 29 февраля, но 29 заняли раньше, поэтому, меня называли Февраль.

Мы вошли в смотровую комнату, из неё комиссия прошла в тестовую, досконально изучив наш аппарат, вернулась в более безопасное помещение.

– Восхитительно! Надеюсь, устройство будет работать.

Профессор недовольно хмыкнул, обратился к главному.

– А небо голубое?

– Что, простите?

– Небо, спрашиваю, голубое?

– Да. Но небо иногда затягивает серыми тучами.

– У нас не будет даже облачка.

– Это в ваших же интересах.

Он махнул своим подчинённым.

– Вводите испытуемых.

Мимо нас по огороженному коридору один за другим начали проходить люди. И удивлён этим фактом был только я.

– Подождите, мы ещё не готовы проводить тесты на людях. К тому же, на таком количестве!

– Они все добровольцы, никто никого не принуждал.

Прошла девушка из автобуса с кофе, за ней знакомый мне парнишка.

– Нет, мы не можем.

– Успокойся.

Профессор положил мне руку на плечо, он выглядел абсолютно спокойным.

– Им хорошо заплатили и предупредили о возможных последствиях.

Он подошёл к пульту управления. По всей видимости им всем было абсолютно всё равно, что может случиться с испытуемыми. Главное, чтоб аппарат работал.

Сколько же человеческих жизней они погубили своими испытаниями?

А мимо прошёл ещё один мой хороший знакомый.

– Пойдите, ведь можно для первого раза ограничиться двумя испытуемыми или тремя. Зачем так рисковать?

– Нет никакого риска, – сухо ответил Малкольм.

А представитель власти встал передо мной. И я подумал, что они сейчас просто вышвырнут меня и на этом всё закончится.

– Февраль, ты безусловно очень талантливый учёный. И сегодняшний триумф откроет перед тобой все двери.

Он говорил о том, о чём я и так знал. О том, о чём я мечтал долгое время.

– Вспомни, для чего всё это?

– Для победы в войне.

Да, всё что бы у нас не делалось, делалось для победы в войне. Естественно.

– Правильно, а победы не бывает без жертв. И в случае сегодняшней неудачи их жертва не будет напрасной, вы увидите недочёты и исправите их. И мы победим!

Моё честолюбие и патриотизм постепенно связали совесть и уже намеревались бросить её в подвал.

– Да я..

– Молодец!

Он одобритительно пожал мне руку.

– К тому же, все подопытные из Свободного района, на ком, как не на них ещё проводить испытания.

Я в момент почувствовал себя нехорошо, опустошённо.

Будто из меня вытащили все органы. Подбежал к стеклу и начал вглядываться в лица людей, находящихся в тестовой комнате. И да, это были все мои знакомые, мои соседи.

– Сперва мы избавим от всех пережитков прошлого этих анархистов, а затем займёмся и нашими врагами.

Ну конечно, они ведь не знали, что я один из этих. Что их "несомненно талантливый учёный" каждый день нарушает законы об уровнях. Они и не подозревают, что кто-то из нас смог достичь 90-го уровня.

– Не волнуйся, среди них нет никого выше 60-го уровня, они все практически бесполезны для Государства.

Пусть они бесполезны для Государства, но они важны для меня. Я знал их всех, пусть не по именам, но в лицо точно.

– Простите, у нас тут осталось ещё два подопытных, которые рвутся на эксперимент. Но они опоздали, к тому же явились без документов, говорят, что всё обыскали, но не нашли их.

– Пропустите.

И в этот момент я увидел тех, кого искал взглядом за окном в смотровой. По коридору проходили клоны. Меня смущали их вчерашние разговоры о быстром заработке, и я на всякий случай спрятал их документы. К сожалению, не помогло.

– Теперь все на месте, и мы можем начинать.

Комиссия отошла назад, предоставив нам свободу действий. А я же не мог даже двинуться. Я должен был сорвать

эксперимент, но понятия не имел как. Можно было бы ввести неправильную команду, но тогда не обойтись без пострадавших. К тому же, профессор стоял рядом, следил за каждым моим движением. А затем отошёл.

– Существование этого аппарата по большей части его заслуга. Будет справедливо, если Февраль сам его запустит.

Сперва я ничего не понял, но затем в мозгу стал складываться пазл. Малкольм сам выбирал себе помощников, он единственный, кто знал о персонале всё. Он единственный, кто знает, что я из Свободного района.

Я осмотрел всех присутствующих по ту и эту стороны стекла и повернул ключ, запустив аппарат.

2

Очнулся я. Вот только где? И как сюда попал? Полулежал в кресле, прикованный к нему и подключённый к детектору лжи. Попытался встать, услышал голос.

– Расслабьтесь и не пытайтесь сопротивляться.

– Хорошо.

– Мы будем задавать вопросы.

– Я понял.

Честно говоря, я ничего не понял. Почему я до сих пор жив? Ведь государственных изменников публично казнят в назидание другим? Или их сперва допрашивают? Увозят в неизвестном направлении и задают вопросы?

– Вы знаете, что это за аппарат?

– Да.

– Знаете принцип его работы?

– Знаю.

– Хорошо. Тогда начнём. Ваше имя?

– Февраль.

– Сколько вам лет?

– 29.

29-го числа родился, когда у меня был 29-ый уровень, убили отца, эксперимент был назначен на 29-ое марта, хоть я и был против. Всегда знал, что эта цифра однажды меня прибьёт.

– Ваш уровень?

– 90.

– Семейное положение.

– Холост.

Специально задают простые вопросы, чтобы в дальнейшем я не смог соврать, обмануть детектор.

– Вы планировали срыв эксперимента?

– Нет.

А потом резко переходят к тому, что их интересует.

– Вы умышленно сорвали эксперимент?

– Нет.

Огоньки замигали, раздался звуковой сигнал. И вместе с этим в мой мозг был послан электрический разряд, от которого у меня даже свело челюсть.

– Вы умышленно сорвали эксперимент?

– Да!

– С какой целью вы сорвали эксперимент?

– Вы пытались лишить воли полсотни людей.

И снова разряд тока. Одно радует, хоть это и болезненно, но не вредит клеткам мозга.

– С какой целью вы сорвали эксперимент?

– Спасал людей.

– Почему? Что значат эти люди для вас?

– К чему допрос, разве вы уже сами всё не знаете?

Детектор не допускает таких ответов на вопрос, поэтому я снова испытал спазм в черепной коробке.

– Что значат эти люди для вас?

– Может и вы ответите на мой вопрос?

Огоньки замигали, и я сделал вид, что мне снова больно.

Да, только сделал вид, я ведь учёный, помните?

– Не стройте из себя героя, отвечайте на вопрос.

– Сперва вы ответьте, что вы знаете?

Аппарат старательно попытался причинить мне боль, а я старательно притворился, что ему это удалось.

– Вы сейчас убиваете нейроны в своём мозгу.

– Не несите ерунду, я знаю, как он работает.

Естественно, я знаю, как работает моё изобретение. И, на всякий случай, только для себя я оставил возможность его взломать.

– Отвечайте на вопрос.

– Только после вас.

А вот они не знают, что это моё изобретение. Никто не знает, потому что я продал его одному богатому и влиятельному человеку. За него получил хорошие деньги, несколько уровней и возможность стать военным инженером, а его наконец признало научное сообщество.

Голос сперва молчал, затем продолжил задавать вопросы.

– Среди подопытных были ваши родные?

– А то вы сами не знаете.

Мигающие лампочки, изображение страданий.

– Это была ваша девушка?

Я понятия не имел, знают ли они о клонах. И, согласитесь,

это довольно тупо: сперва рискнуть всем, чтобы спасти их, а затем потащить вслед за собой.

– Это была ваша девушка?

– У меня нет девушки.

– Ваша сестра?

– Нет.

– Ваш брат?

– Нет.

Лампочка не замигала. Я ведь не соврал. Это был не брат, а братья.

– Другие родственники?

– Нет.

– Это была девушка, в которую вы безответно влюблены?

– Что? Нет.

Меня развеселило это предположение. Я даже позволил себе усмехнуться. Неужели они действительно ничего не знают?

Голос замолк и передо мной раскрылась стена. Ну я считал, что это стена.

На меня смотрели председатель комиссии, человек в военной форме, по-видимому, именно он задавал вопросы, девушка, следящая, возможно, за моими жизненными показателями и ещё несколько людей, которых я не стал рассматривать. Человек из правительства заговорил.

– Хочешь поговорить откровенно? Что ж, тогда слушай. Ты полностью обрушил систему. Уничтожил все данные, ко-

торые касались эксперимента. Уничтожил всё, что только было возможно.

– Нет, это... Я не мог. Там ведь защита, её нельзя так просто обойти.

– Смог. И именно поэтому до сих пор жив.

Я и пытался сделать что-нибудь в этом роде, но и подумать не мог, что получится. И именно поэтому они ничего не знают. Подопытные ушли вместе со всеми, как только сработала сигнализация, а все данные о них были уничтожены. К тому же, близнецы были без документов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.